

Библиографические ссылки

1. Инструкция о порядке заполнения заявления о государственной регистрации : утв. постановлением Ком. по земел. ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь от 23 апр. 2004 г. № 17 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 88. 8/11015; 2005. № 105. 8/12769.

2. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним : закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., №133-З : с изм. и доп. от 4 янв. 2003 г. № 177-З, 16 мая 2006 г. № 155-З, 20 окт. 2006 г. № 170-З, 7 мая 2007 г. № 212-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 87. 2/882; 2003. № 8. 2/926; 2006. № 78. 2/1212; № 179. 2/1267; 2007. № 118. 2/1309.

Дата поступления в редакцию: 16.03.2011

УДК 342.565.2

Л.М. Рябцев, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Республики Беларусь

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ
В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В ПОРЯДКЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ
КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ**

Рассматриваются некоторые правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного суда Республики Беларусь, принятых в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов. Данные позиции направлены на закрепление и развитие конституционных норм и принципов, на выявление конституционно-правового смысла норм законов, на соразмерность установленных в законах ограничений прав и свобод, соблюдение общеправового принципа правовой определенности.

The article discusses some of the legal positions set forth in the decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, taken in the mandatory pre-control of the constitutionality of laws. These positions are aimed at strengthening and development of constitutional norms and principles, at the identification of constitutional and legal meaning of law regulations, at the proportionality of restrictions of the rights and freedoms established in laws, at the compliance with the general legal principle of legal certainty.

Юридическая природа решений Конституционного суда непосредственно связана с выраженными в них правовыми позициями. Именно правовые позиции придают решениям Конституционного суда юридические нормативно-правовые качества и определяют их конституционно-доктринальную природу.

Подлинный смысл решения Конституционного суда и изложенной в нем правовой позиции как единого, целостного акта конституционного правосудия заключается в том, что его внутренняя структура и содержание подчинены логике конституционно-правовых аргументов, которые в своей взаимосвязи определяют содержание итогового вывода – суть решения.

В правовых позициях Конституционного суда проявляется их концептуальный характер, дается ответ на вопрос о конституционности конкретной правовой нормы и предлагаются доктринальные конституционно-правовые подходы к решению рассматриваемых соответствующих правовых проблем.

Следовательно правовая позиция Конституционного суда – это основополагающая правовая идея, сформулированная судом по итогам рассматриваемого дела, изложенная в обобщенном виде как отдельное положение или сквозная правовая идея, которая характеризуется единой предметно-целевой направленностью и доктринально-конституционным началом и, как правило, логически соподчинена с резолютивной частью итогового решения Конституционного суда.

В решениях, принятых при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов, Конституционный суд Республики Беларусь формулировал правовые позиции, которые представляют результат оценки выявления конституционно-правового смысла норм законов. При помощи правовых позиций, выработанных на основе положений Конституции Республики Беларусь, и в целях обеспечения ее верховенства выявлялось смысловое значение нормативного содержания статей законов с учетом баланса закрепленных в них конституционных ценностей, установления системных связей и взаимозависимости норм права.

В ряде решений, принятых в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов, Конституционный суд формулировал правовые позиции положительного со-

держания, сущность которых заключалась в констатации в проверяемых законах положений, направленных на закрепление и дальнейшее развитие конституционных норм и принципов, а также выводе о том, что законодательное регулирование должным образом обеспечивает гарантии реализации и защиту прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Правовые позиции положительного содержания, отражающие соответствие норм проверяемых законов Конституции, изложены, например, в решении Конституционного суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“», в котором отмечено, что принятие закона обусловлено необходимостью совершенствования правового регулирования отношений в сфере оперативно-розыскной деятельности с целью установления дополнительных гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены изменение и дополнение, в соответствии с которыми органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных деяний (провокация); искусственно создавать обстановку (ситуацию), равно как и оказывать на лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, воздействие, исключающее возможность свободного выбора этим лицом характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления.

При оценке конституционности проверяемого закона Конституционный суд исходил как из положений Конституции, так и общепризнанных принципов международного права.

В соответствии с Конституцией Республика Беларусь обеспечивает законность и правопорядок (ч. 3 ст. 1); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ст. 26); доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (ст. 27); правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ч. 1 ст. 115).

Общепризнанные принципы международного права закреплены в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающей, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также закрепляется равенство всех лиц перед судами и трибуналами и устанавливается, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В решении Конституционного суда отмечено, что вносимые изменение и дополнение в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» согласуются также с европейскими стандартами, закрепленными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также практикой Европейского суда по правам человека. Несмотря на то что указанные стандарты не являются для Республики Беларусь обязательными, национальным законодателем они рассматриваются в качестве своеобразных ориентиров, используемых при совершенствовании законодательного регулирования соответствующих отношений.

Конституционный суд обратил внимание правоприменителей на то, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий должны рассматриваться в качестве основополагающих и соблюдаться гарантии справедливого судебного разбирательства, поскольку жалобы на действия работников правоохранительных органов предполагают право заявителя на гарантированную Конституцией судебную защиту, включая право на состязательный процесс и равенство сторон.

Одними из принципов уголовной ответственности являются равенство граждан перед законом и справедливость, а задачами уголовно-процессуального закона и уголовного процесса – утверждение справедливости и то, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию. Источниками доказательств в уголовном процессе служат в том числе данные оперативно-розыскных мероприятий, полученные с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

С учетом изложенного Конституционный суд пришел к выводу о том, что вносимые проверяемым законом изменение и дополнение в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» основаны на нормах и принципах Конституции, общепризнанных принципах международного права, ограничивают вмешательство органов (должностных лиц), проводящих оперативно-розыскные мероприятия, в сферу прав граждан, выступают гарантиями законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обеспечения справедливого правосудия, состязательности и равенства сторон в процессе, защиты интересов подсудимого, что отвечает конституционному принципу верховенства права, предполагающему справедливость и равенство [1].

Формулируя в решениях, принятых по результатам обязательного предварительного контроля конституционности законов, правовые позиции положительного содержания, Конституционный суд подтверждает реализацию в законах конституционных ценностей. Такая констатация соблюдения конституционных норм и принципов, а в ряде случаев и правовые позиции о необходимых подходах к соблюдению нормативных положений законов способствуют обеспечению верховенства Конституции, утверждению ее норм и принципов в законотворчестве и правоприменении, защите прав и свобод граждан, формированию конституционного мышления.

В ряде решений Конституционным судом сформулированы правовые позиции, направленные на выявление конституционно-правового смысла норм законов, исходя из норм и принципов Конституции для недопущения неконституционной правоприменительной практики. Так, в целях единообразного применения на практике принципа прямого действия норм Конституции, в частности ст. 60, гарантирующей каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, и обеспечения тем самым в полной мере конституционного права граждан на судебную защиту Конституционный суд в решении от 29 апреля 2010 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь“» изложил соответствующую правовую позицию. Данная позиция заключается в том, что реализация уголовно-процессуальной меры в виде отстранения подозреваемого от должности порождает последствия, выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений, которые существенно ограничивают такие конституционные права и свободы гражданина, как право на труд, честь, достоинство и деловую репутацию личности. Право на судебное обжалование применения указанной уголовно-процессуальной меры на законодательном уровне не закреплено, что затрудняет подозреваемому доступ к правосудию и ущемляет его право на свободный выбор средства правовой защиты. Конституционный суд указал, что при реализации уголовно-процессуальной меры в виде отстранения подозреваемого от должности ему должна быть обеспечена гарантированная Конституцией возможность обращения в суд за защитой своих прав и свобод. Такой подход способствует однозначному пониманию и единообразному применению закона на практике, обеспечению фундаментальных конституционных принципов равенства и справедливости как необходимых условий реализации и защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций [2].

При оценке конституционности законов Конституционный суд проверяет их и с учетом такого принципа правового государства, как соразмерность устанавливаемых в законах ограничений прав и свобод граждан, т. е. соблюден ли при этом в законах принцип пропорциональности, вытекающий из норм ст. 23 Конституции и предполагающий соблюдение соразмерности между государственными, общественными и личными интересами и необходимостью защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций при введении законодательных ограничений. Цель таких ограничений прав и свобод граждан должна быть действительно общественно значимой, важной и достигаться при минимальном ограничении указанных прав и свобод. Одновременно устанавливается, соблюдены ли в законах положения ст. 7 (принцип верховенства права), ст. 8 (приоритет общепризнанных принципов международного права) и ст. 22 (равенство всех перед законом) Конституции.

Так, в решении от 22 ноября 2010 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях“» Конституционный суд обратил внимание на то, что п. 31 ст. 2 закона Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополняется ст. 8.11¹, устанавливающей право сотрудников Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь применять блокировку колес транс-

портного средства при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3, 4 ст. 18.22 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях («Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения»), если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

По мнению Конституционного суда, приведенные меры ограничительного характера, закрепляемые в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, согласуются с ч. 1 ст. 23 Конституции, в соответствии с которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Указанные ограничения не искажают сущности конституционных прав и свобод, не ведут к утрате их реального содержания и применяются только в отношении определенных категорий лиц. Такие ограничения являются средством правовой защиты общественного порядка, прав и свобод других лиц и соразмерны защищаемым Конституцией ценностям и целям [2].

В вышеуказанном решении Конституционный суд констатировал, что вопросы о возможностях и пределах ограничения прав и свобод личности являются актуальными прежде всего в практическом аспекте, включая законодательные подходы к их разрешению на основе общеправового принципа пропорциональности, а правовые ограничения, какими бы ни были основания для их установления, должны обеспечивать должный баланс между государственными, общественными и личными интересами. Ограничения конституционных прав должны быть юридически допустимы, социально оправданы, отвечать требованиям справедливости и являться адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты других конституционно значимых ценностей. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодательно установить ограничения прав и свобод, эти ограничения не должны искажать реальную сущность конституционных прав и свобод.

Конституционный суд на основе правовых позиций, сформулированных с учетом выявленного конституционно-правового смысла норм законов, устанавливает обоснованность ограничений прав и свобод личности исходя из их соответствия Конституции или признает законы (их отдельные положения) противоречащими Конституции.

При осуществлении контроля конституционности законов Конституционный суд проверяет их и по такому критерию, как соблюдение общеправового принципа правовой определенности, вытекающего из закрепленного Конституцией принципа верховенства права (ст. 7), поскольку законотворческая деятельность должна основываться прежде всего на этом принципе, предполагающем ясность, точность, непротиворечивость, логическую согласованность правовых норм.

Так, в решении от 7 июля 2010 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства“» Конституционный суд обратил внимание на неопределенность некоторых норм указанного закона. В частности, реализация норм, определяющих отдельные объекты, решение о прекращении использования которых по назначению принимается соответственно Президентом Республики Беларусь, Советом Министров или в порядке, установленном местными Советами депутатов, и не предусматривающих, какие органы (лица) принимают такие решения в отношении иных объектов, не перечисленных в указанных нормах, может привести к неоднозначному их пониманию и применению. Кроме того, по мнению Конституционного суда, неясно, следует ли при применении Гражданского кодекса Республики Беларусь, допускающего наследование не только по закону, но и по завещанию, учитывать положения закона, запрещающие совершение гражданином каких-либо сделок с имуществом, относящимся к числу объектов, которые должны находиться в соответствии с указанным законом только в собственности государства, кроме сделок по отчуждению этих объектов в собственность государства, если иное не установлено законодательными актами. Конституционный суд отметил, что изложенные позиции относительно правовой неопределенности отдельных положений закона «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» могут быть приняты во внимание законодателем в дальнейшем при совершенствовании норм этого закона, в том числе исходя из практики применения.

Рассмотренные выше правовые позиции Конституционного суда направлены на преодоление недостатков нормативного регулирования, обращены к субъектам законотворческой и правоприменительной деятельности в целях обеспечения однозначного понимания и толкования правовых норм, а также их единообразного применения [2].

Таким образом, Конституционный суд, формируя в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов правовые позиции, имеющие значимость для реализации конституционных норм и принципов, определяет соответствие нормативных положений законов Конституции, выявляет конституционно-правовой смысл правовых норм, устанавливает обоснованность ограничений прав и свобод личности, формулирует правовые позиции, обращенные к субъектам законотворческой и правоприменительной деятельности, в целях обеспечения однозначного понимания, толкования и единообразного применения правовых норм. Правовые позиции выражают понимание Конституционным судом конституционных норм и принципов, общепризнанных принципов международного права на основе выявленного им конституционно-правового смысла нормативных положений законов, содержат подходы к разрешению конституционно-правовых проблем и служат правовым основанием для итоговых выводов Конституционного суда о конституционности законов.

Библиографические ссылки

1. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“»: решение Конституц. суда Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № Р-530/2010 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 5. 6/964.

2. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году: послание Конституц. суда Респ. Беларусь: утв. решением Конституц. суда Респ. Беларусь, 25 янв. 2011 г., № Р-565/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 16. 6/1000.

Дата поступления в редакцию: 09.03.2011

УДК 347.91:347.157.1(476)

Т.С. Таранова, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета;

Д.Г. Цыганков, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета переподготовки «Консалтторгцентр» Института повышения квалификации и переподготовки экономических кадров Белорусского государственного экономического университета

РАССМОТРЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИЛИ ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРИЕМНИКИ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На основе действующих нормативных правовых актов анализируются процессуально-правовые аспекты помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, приемники-распределители для несовершеннолетних. Выявлена специфика рассмотрения в суде дел данной категории, обусловленная особыми требованиями, которые установлены законодателем относительно круга лиц, правомочных обращаться в суд с заявлениями, сроков обращения в суд и рассмотрения дела в суде, подсудности дел, доказательств и т. д. Авторы высказывают свою точку зрения на обоснованность рассмотрения дел данной категории в порядке гражданского судопроизводства.

Based on the legislation in force the article analyzes legal procedures of placing infants in the special educational or medical-educational institutions or in the reception centers for infants. This article reveals the specific requirements that are set by the legislator to the court cases for this category of cases, such as (i) persons entitled to apply to the court with statements, (ii) timing of application to the court, (iii) timing of the case consideration in the court, (iv) jurisdiction of cases, (v) evidences, etc. The authors express their point of view at the validity of this category of cases in civil trial.

Дела данной категории имеют специфику, обусловленную контролем суда за применением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также обеспечением защиты прав несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Основные